

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов XI Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 08–10 апреля 2015 г.)

Выпуск 11

Т. 1

Научный редактор А.Н. Сорокин

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2015

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

В74

Редакционная коллегия: д.и.н., проф. В.П. Зиновьев, д.и.н., проф. С.Ф. Фоминых, д.и.н., проф. Н.С. Ларьков, д.и.н., проф. Л.И. Шерстова, д.и.н., доц. В.П. Румянцев, к.и.н., доц. Е.А. Васильев, д.и.н., доц. Д.Н. Шевелев, д.и.н., доц. И.В. Нам, к.и.н., доц. А.Г. Тимошенко, к.и.н., доц. А.Н. Сорокин (*отв. редактор*), магистрант В.С. Воробьева, магистрант Е.А. Федосов

В74 Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник материалов XI Международной молодежной научной конференции (Томск, 08–10 апреля 2015 г.) / науч. ред. А.Н. Сорокин. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2015. – Вып. 11 : в 2 т. – Т. 1. – 556 с.

ISBN 978-5-94621-491-9

Представлены материалы XI Международной молодежной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, прошедшей на историческом факультете Томского государственного университета 08–10 апреля 2015 г. Исследуются малоизученные и актуальные проблемы археологии и этнологии, всеобщей и отечественной истории, теории и практики современных международных отношений, архивоведения и документоведения.

Для студентов и преподавателей исторических факультетов вузов и всех интересующихся проблемами истории, международных отношений и документоведения.

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

Рецензенты: канд. ист. наук, доц. *П.П. Румянцев*,
канд. ист. наук, старший преподаватель *С.А. Меркулов*

ISBN 978-5-94621-491-9

© Авторы статей, 2015

© Томский государственный университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ДО 1917 г.

С.С. Алексейцев. П.Я. Чаадаев о критериях самоидентификации русских ...	10
Е.С. Бетмакаева. Система льгот и преимуществ для формирования чиновничества Томской губернии по «Положению» 1886 г.	15
С.С. Бытко. Место «Сказания об Аввакуме, Лазаре и Епифании» в системе полемических старообрядческих произведений	20
М.Д. Гай. Агент-provokator и его роль в политическом сыске второй четверти XIX в. (на примере дела петрашевцев)	24
Д.А. Каламис. К вопросу о дискуссии «Был ли А.Д. Меншиков грамотным»?	28
В.А. Кароннов. Работа шихтмейстера Ивана Денисова по поиску путей со Змеевского рудника до Красноярской пристани в 1758 г.	32
И.С. Козлова. Круг чтения сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в. в отражении источников личного происхождения	35
Б.К. Куимов. Обзоры Томской губернии как источник для изучения демографического поведения городского населения во второй половине XIX – начале XX в.	43
Ю.В. Линейцева. Отечественная историография динамики народонаселения Забайкальской области во второй половине XIX – начале XX в.	45
И.А. Личидов. Проекты концессии и продажи о. Сахалин США в российских правительственных кругах в 1904–1905 гг.	50
М.Ф. Лысенко. Аренда Кольвано-Воскресенских горных заводов министерством финансов и ее влияние на состав и деятельность горных советов в 30-е гг. XIX в.	54
А.А. Малолетко. Формирование транспортных путей на территории Алтайского горного округа в XVIII в.	60
Т.Н. Марченко. Опыт организации курсов для народных учителей в аграрных учебных заведениях Беларуси (конец XIX – начало XX в.)	65
К.Н. Митрофанова. Журнал «Всемирная иллюстрация» как источник изучения истории детства в России второй половины XIX в.	70

Д.А. Морозов. Идейные основы революционного терроризма в России во второй половине XIX в.	74
Н.С. Нестерова. Славяне и античные народы в российской историографии XVIII в.	80
А.М. Никифорова. Газета «Le Moniteur Universel» о «генерале Морозе».....	84
Н.В. Перевозчикова. Положение предпринимателей-иудеев в России в правление Александра II: территориально-правовой аспект	89
А.Н. Петренко. Л.И. Мечников о некоторых уроках исторического прошлого России	95
А.А. Рощупкин, И.С. Кудинов, Г.С. Клепикова. Ревизии волостных правлений как массовый источник по истории крестьянского самоуправления в Томской губернии начала XX в.....	101
А.И. Садыкова. Дуэль в восприятии российских дворян первой половины XIX в.	105
Я.А. Сивков. М.И. Кутузов в отечественной историографии и в романе Л.Н.Толстого «Война и мир»: сходства и различия.....	111
М.В. Симонова. Что известно о происхождении И.И. Болотникова?	116
К.И. Сорокина. Князь Ростислав Мстиславич – родоначальник династии смоленских князей.....	121
А.А. Старышкина. Пространственные представления российских журналисток рубежа XIX–XX вв.: литературный мир	124
К.А. Тишкина. Направления работы отделов Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны в Томской губернии (1914–1918 гг.)	129
А.В. Филимонов. Экономические категории переселенцев как способ презентации колонизационных качеств переселенческими экспертами.....	135
Ю.Ю. Хандошко. Российское чиновничество первой четверти XIX в. (по мемуарам А. Чарторыйского).....	140
С.Р. Шигапов. Молодежное «Безбожное движение» в советской деревне 1920–1930-х гг.: противоречия и мотивы.....	142
Э.Е. Шумилова. Жилищный кризис в крупных городах Западной Сибири в 1914–1917 гг.....	147

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ, ИСТОРИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

В.О. Афанасенков. Общественно-политическая тематика в публицистике профессора И.А. Малиновского (1868–1932) в 1905 г.....	152
И.А. Дунбинский. История создания первого газового завода и системы водоснабжения в Императорском Томском университете	157
Д.В. Дьякова. Подготовка педагогических кадров в Республике Алтай в 1920–1930-е гг.	162
М.Н. Кибальная. «Университетские известия»: к истории Императорского университета Святого Владимира в Киеве	168
К.В. Вагнер. Ленин сквозь призму современной и советской историографии.....	173
Ю.И. Давыдова. Советское законодательство первых послереволюционных лет о политических и экономических правах женщин	179
В.Л. Землянский. Начало парламентской деятельности Временного Народного собрания Дальнего Востока.....	183
Д.С. Козлова. Отношение населения к Томской губернской власти в период революции и Гражданской войны.....	188
В.Ю. Русанов. Февральская революция 1917 г. глазами томского студента	193
В.В. Расколец. Современники о проблеме войны и мира в России в 1917–1918 гг.....	199
Д.С. Соврасова. Влияние Гражданской войны на настроения в чехословацком корпусе	204
И.А. Концевой. Большевики и левые эсеры в советской государственно-политической системе: актуальные аспекты изучения	210
В.М. Кривчиков. Формирование отрядов особого назначения на территории БССР в 1920-е гг.	215
В.В. Акимченков. К истории науки в Крыму в 20–30-е гг. XX в.: новые документы архивов Москвы.....	218
А.В. Куксин. Автобиография коммуниста: виды, способы презентации и конструирования по материалам партийной чистки 1933–1934 гг.	222
А.Л. Тыгдымаева. Развитие стрелкового спорта в СССР.....	226

Д.А. Котик. Научное знание в современном образовании	231
А.Н. Кузьмин, Д.Е. Шандала. Преподаватели и студенты Томского университета на фронтах Великой Отечественной войны.....	236
А.О. Степнов. В.Д. Кузнецов – заместитель председателя Томского комитета ученых в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	241
В.А. Ильиных. Реальны или иллюзорны причины переселения корейцев перед началом Второй мировой войны?	246
С.В. Кулинок. Подготовка немецкими спецслужбами лжепартизанских отрядов в Смоленске в годы Великой Отечественной войны	250
А.А. Маршева. Письма военных лет как исторический источник	255
Е.В. Троян. За Волгой земли для нас нет!	258
А.П. Фуфаева. Священнослужители в годы Великой Отечественной войны	263
О.А. Черемных. Теневая сторона продовольственной проблемы в Томске в годы Великой Отечественной войны (по материалам архивных документов).....	268
А.К. Потапов. Экологическое движение в Литве во второй половине 1980-х гг.	272
К.В. Степанова. Конституционное Совецание России: анализ исторического опыта	277
А.А. Елизарова. Организация договора о коллективной безопасности и ее реакция на украинские события.....	282

ВОПРОСЫ РЕГИОНОВЕДЕНИЯ РОССИИ

Ю.А. Анисимова, Е.В. Шатохина. Градостроительная концепция город-сад: возникновение, развитие и результаты применения в Европе и России	286
С.П. Артеев. Международные связи регионов России в 1990-е гг.: правовые и политические аспекты (на примере Республики Коми)	290
К.В. Башкова. Роль Главного управления Северного морского пути в освоении крайнего Енисейского Севера	295
В.С. Воробьева. Формирование многопартийности в Томске (1990–1996 гг.): партии и общественные движения либерального спектра.....	314

Р.А. Гордеев. Некоторые аспекты истории культурного развития Республики Алтай в первое постсоветское десятилетие	306
А.А. Лыкова. Региональные отделения политических партий на выборах в Эл Курултай Республики Алтай 2014 г.: правовой аспект.....	310
А.А. Мاستрюкова. Деятельность главы администрации Томской области В.М. Кресса в решении социальных проблем региона в условиях кризиса 1990-х гг.....	314
Е.М. Ондар. Из опыта деятельности органов Верховной власти Тувинской Народной Республики	318

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА, СРЕДНИХ ВЕКОВ,
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ ИСТОРИИ**

А.В. Бобылев. Двойственная природа мифологического коня древних индоевропейцев	323
М.Ю. Голубева. Эволюция категориального аппарата средневекового ведовства в исторических исследованиях	328
М.С. Дяденко. Святая земля и различные течения в христианском паломничестве	333
А.В. Коженков. Национализм и универсализм на Древнем Востоке	338
А.Д. Назаров. Этнический и социальный состав римских легионов в I в. н. э.	341
Т.С. Шемякина. Крестовые походы в мусульманских источниках XI–XIII вв.	346
С.К. Яцук. Система универсального времени в исторической концепции Жана Бодена	351
П.А. Бояринова. Историческое измерение гендерных исследований: проблемы дисциплинарности и мультидисциплинарности.....	354
А.Д. Гольцова. Эволюция сведений об освобождении европейских территорий советскими войсками в учебниках высших учебных заведений.....	359
Л.Р. Кафар-Заде. Политико-идеологический портрет Бабека Хуррами в англоязычной историографии	364

Д.Д. Крылова. История одержимости в г. Луден глазами О. Хаксли и М. Серто: проблемы интерпретации исторического факта	369
Я.С. Мариненко. Российский акционизм: 1990-е и современность	374
Е.К. Маслова. Преемственность в решении проблемы демаркации научного и венаучного знания	380
М.И. Миляева. Антисемитские элементы творчества Солженицына: контен-анализ произведения «Двести лет вместе»	385
В.В. Мясников. «Власть-собственность» в работах Л.С. Васильева	391
С.С. Наумов. Исторический миф: процессы конструирования и деконструкции (на материалах региональной истории)	396
К.Ю. Петрова. Принципы телеологичности и иерархичности исторической концепции О.А. Меня	401
К.Н. Филькин. Бенгальские агиографии как письменные источники по истории доколониальной Индии	406
Ю.А. Чех. Актуальность тематического контент-анализа для обработки оцифрованных источников (на примере газеты «Сибирская жизнь» за период с 1 января по 30 марта 1905 г.)	410

ВОПРОСЫ НОВОЙ, НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е.А. Бикетова. Политика «белорусизации» в 1920–1930 гг. и отношение к ней населения Белорусской ССР	413
В.Е. Брызгалова. Советско-афроамериканская культурная интеграция в 20–30-е гг. XX в.: к постановке проблемы	418
И.В. Волкова. Обстановка на советско-китайской границе в конце 1920-х гг.	423
Ю.Д. Гаева. Значение Карибского кризиса 1962 г. в международных отношениях середины XX века в контексте «холодной войны»	428
В.Э. Гладкая. Особенности регионализма на Ближнем Востоке в XXI в.	433
С.К. Ермакова. Трансформация женского костюма в годы Первой мировой войны	438

А.Н. Катькина. Роль социальных медиа в политической жизни современной Великобритании	441
Ю.А. Кашина. Роль и место образования в политике администраций Б. Клинтона (1993–2001 гг.)	447
И.Ф. Киршина. Политическая борьба в США по вопросам бюджетного дефицита в стране (1992–1996 гг.)	453
Т.В. Козорез. Историография о проблеме квебекского сепаратизма	461
А.С. Корниловский. Германо-российское противостояние в Иранском Курдистане накануне Первой мировой войны	467
Д.В. Листопадова. Несостоявшийся проект G2	472
Т.С. Маслакова. Референдум о независимости Шотландии: причины сепаратистских настроений	478
Д.А. Мирошниченко. Роль американского фактора во взаимоотношениях Японии и Китая	484
Д.С. Митюрёва. Представления об «абсолютном» монархе в концепциях Ж. Бодена и Т. Гоббса	488
А.Н. Моргунов. Роль Британской империи и США в развитии австралийского самосознания в межвоенный период	493
Д.М. Першина. Советско-синьцзянские торговые отношения в 30-е гг. XX в.	499
К.Ю. Пиксаева. Феномен Пуэрто-Рико: статус на международной арене и последствия его изменения	503
М.С. Тюлегенова. Позиция ФРГ по вопросам формирования системы европейской безопасности в условиях военной разрядки 1970-х гг.	509
С.С. Фаттахова. Становление и развитие лейбористской партии в конце XIX – начале XX в.	513
А.А. Черкасов. Политика Германии по приему беженцев	518
Summary	523
Сведения об авторах	548

А.С. Корниловский

ГЕРМАНО-РОССИЙСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ИРАНском КУРДИСТАНЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Исследование посвящено германо-российскому противостоянию в Иранском Курдистане накануне Первой мировой войны. На основе широкого круга источников и литературы предпринята попытка дать объективную оценку тем историческим событиям, которые происходили в этом регионе в начале XX в. Раскрываются предпосылки возникновения, формы и методы соперничества двух европейских держав за преобладание в курдских провинциях шахского Ирана.

Ключевые слова: Курдистан, Иран, Россия, Германия.

В течение последнего столетия территория расселения курдов – Курдистан – занимала важное место в системе международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке, превратившись в настоящий очаг нестабильности в данном регионе. Не стал исключением и XXI в. При этом некоторые страны пытаются использовать курдский фактор для достижения своих собственных геополитических целей. Такие принципы внешней политики были характерны и для начала XX столетия. Тогда, в преддверии Первой мировой войны, две противоборствующие европейские державы – Россия и кайзеровская Германия вели между собой ожесточённую борьбу за преобладание в курдских районах шахского Ирана.

Курдский ареал Ирана, условно именуемый Иранским (Восточным) Курдистаном, в рассматриваемый период охватывал пять провинций на северо-западе страны: Тавризское, Урмийское, Соуджбулакское, Керманшахское губернаторства и Макинское ханство. Стратегическое положение этой области, расположенной на стыке границ Закавказья, Малой Азии и Ирака, издревле привлекало к ней пристальное внимание ведущих мировых держав.

До начала XX в. Иранский Курдистан был объектом острого соперничества Российской и Британской империй. По совместной англо-российской конвенции 1907 г. о разделе сфер влияния в Персии он отошёл в зону непосредственного контроля царской России [1. С. 333–334]. Тем не менее взаимное противостояние двух крупнейших колониальных империй в этом регионе продолжалось, чем не преминула воспользоваться окрепшая Германия. Германский империализм намеревался методами экономического внедрения и политического лавирования завоевать себе позиции «третьей силы» в Иране [2. С. 168].

Начало активной деятельности германской агентуры в шахском Иране было положено в 1905 г. Правящие круги кайзеровской Германии стремились подчи-

нить страну своему влиянию и использовать её территорию для осуществления собственных экспансионистских планов на Ближнем Востоке. В годы иранской революции 1905–1911 гг. немецкие представители вели в Иране демагогическую пропаганду против России и Великобритании, лицемерно утверждая, что Германия якобы сочувствует иранскому национально-освободительному движению и заинтересована в укреплении политической независимости персидского правительства [3. С. 278]. Особое место в своей «иранской политике» немцы отводили многочисленным инонациональным группам и кочевым племенам, которые проживали в различных районах Ирана, и в первую очередь курдам. Кайзеровское правительство в полной мере оценило важность курдистанского плацдарма в предстоящей войне с Россией, а также в планировавшемся захвате британских колоний в Азии. В своей вербовочной и пропагандистской деятельности среди иранских курдов немецкая агентура опиралась на два главных фактора германского влияния: торгово-экономическое проникновение и просветительско-миссионерскую деятельность.

С 1910 г. наблюдается общий подъём экономического проникновения Германии в Иранский Курдистан. Перед немецкими компаниями была поставлена конкретная задача – ликвидировать монопольное положение русской торговли в этом крае. В предвоенные годы немцы значительно увеличили ввоз своих товаров в Восточный Курдистан и впервые за всю историю своей экономической деятельности в Иране рискнули открыть там собственное предприятие.

В 1912 г. в Берлине была основана компания по импорту восточных товаров «Петач», которая имела свои филиалы во всех крупных городах Северо-Западного Ирана. «Петач» не ограничился только скупкой ковров для их продажи в Германии и в других европейских странах, но наладил своё собственное ковровое производство, сразу же вложив в него несколько миллионов марок [2. С. 181]. В Тавризе компания построила шерстоткацкую фабрику. По сведениям российского генерального консула в Тавризе А.А. Орлова, немецкая ковровая фабрика довольно быстро превратилась в одно из крупнейших промышленных предприятий в Курдистане [4. Т. 3. С. 231–232].

В непосредственной связи с работой ковровой фабрики в начале 1914 г. немцы предприняли попытку организовать добычу угля в Иранском Курдистане. Поскольку компания испытывала острый дефицит в угле для топлива, Шюнеман, действовавший в качестве представителя фирмы «Петач», решил наладить на средства компании добычу каменного угля в Тавризском округе. Однако из-за противодействия российских властей в Иране ему не удалось реализовать свои планы [Там же. Т. 1. Примеч. 2. С. 174, 196].

В Урмийском округе под управлением германского подданного Неймана и австрийского инженера Хонека было образовано «Техническое бюро» с

целью завоевания урмийского рынка немецкими и австрийскими товарами [5. Ф. 144. Оп. 488. Д. 147. Л. 112]. В феврале 1914 г. они приобрели в городе Урмия большой земельный участок для строительства предприятий: кирпичного завода, мельницы и лесопильни [4. Т. 1. С. 393]. Этот шаг Нейман и Хонек предприняли после специального визита в Урмию Шюнемана и австрийского вице-консула в Тавризе Эртельта. По сообщению русского вице-консула в Урмии П.П. Введенского, Шюнеман в этой поездке был снабжён специальными инструкциями от немецкой миссии в Тегеране «взять Урмийский район в сферу своих интересов» с тем, чтобы развивать здесь интенсивную торговую деятельность [Там же. Примеч. 6. С. 392].

Для выработки окончательного плана Нейман выехал в Тавриз, где он, по слухам, получил субсидию от немецкого правительства и от ковровой фабрики. Общий размер этих сумм оставался неизвестным, но было очевидным, что они были значительны и предназначались для финансирования урмийского центра германской торговой активности [4, Т. 1., С. 393].

В донесениях русского генерального консульства в Тавризе прямо указывалось на угрозу «германского засилья» в Иранском Курдистане [Там же. С. 70]. По сведениям, которые консульство считало достоверными, немецкие предприятия в Северо-Западном Иране стали получать секретные дотации от правительства: общество ковровой фабрики – 10 тыс. фунтов стерлингов, ниточная фабрика, паровая, столярная мастерские – до 2 тыс. фунтов в год [2. С. 182–183]. Вместе с тем, занимаясь сугубо коммерческой деятельностью, немцы никогда не забывали о поднятии германского престижа в стране. Так, например, в арендованных ими имениях, в принадлежащих им магазинах, складах, предприятиях они начали вывешивать германские флаги, что вызвало протест со стороны России [5. Ф. 144. Оп. 488. Д. 147. Л. 112].

Активное экономическое проникновение Германии в Иранский Курдистан вызвало оживлённый обмен мнениями между русскими дипломатическими представителями в Иране, Министерством иностранных дел и Министерством финансов о координации усилий по борьбе с германским капиталом. Однако помимо командировки из Петербурга в Иран специального чиновника для изучения проблем, связанных с германским экономическим проникновением в Иранский Курдистан, каких-либо эффективных средств найти или избобрести не удалось [2. С. 183].

Торговую борьбу в Восточном Курдистане немцы успешно сочетали с политической пропагандой, имевшей антироссийскую направленность. Немецкий посланник в Тегеране принц Рейс, военный атташе граф Г. Каниц и другие дипломатические представители в Северо-Западном Иране развернули энергичную деятельность. Она была направлена на установление прямых

политических контактов с вождями крупнейших курдских племён. Они снабжали их оружием, боеприпасами и настраивали против России.

Центрами германской подрывной деятельности были немецкие консульства в Иране. В частности, перед войной Германия основало своё генеральное консульство в Тавризе. Штатный германский консул должен быть назначен и в Урмии, что говорило об усилении интереса немецкого правительства к этому региону [4. Т. 2. С. 122].

Большое внимание немецкие дипломаты в Иране уделяли акциям в области благотворительности, здравоохранения, образования с целью привлечения на свою сторону местного населения. Немцы открыли небольшие приюты, больницы и начальные школы в Тавризе, Урмии и Хое. Эти учреждения должны были играть роль пропагандиста германских достижений [2. С. 191].

Роль проводников германского политического влияния в Иранском Курдистане играли и немецкие протестантские миссии. Немецкий генеральный консул в Тавризе В. Литтен официально выдвинул претензию на покровительство протестантам-ассирийцам в Урмии «в целях борьбы с русским влиянием не только на экономической почве» [4. Т. 2. С. 143].

Германия действовала в Иране не только непосредственно, но также и через Турцию. Ещё в 1905 г., поощряемая Берлином Османская империя, воспользовавшись неудачами России в войне с Японией, двинула свои войска через иранскую границу и заняла ряд приграничных иранских районов, прилегающих к озеру Урмия. Пребывание турецких войск на оккупированных территориях до конца 1912 г. давало немцам удобный повод для военно-разведывательной деятельности в Иранском Курдистане. Так, например, летом 1912 г. разведывательную поездку по Курдистану совершили офицеры немецкого Генерального штаба фон Вестарн и Э. Ланге [5. Ф. 194. Оп. 528/б. Д. 57. Л. 64].

Особых успехов германская пропаганда достигла в Макинском ханстве, непосредственно прилегавшем к русской границе. В январе 1913 г. русские военные власти были неприятно поражены известием о том, что макинский хан, ранее просивший винтовки у царского правительства, обратился к Германии за инструкторами «для своего войска» [2. С. 195]. Из перехваченной русским консульством переписки немецкого агента в Хое с макинскими феодалами явствовало, что Германия делала ставку на усиление, прежде всего, своих коммерческих связей с Маку. Однако их политическая подоплёка в антирусской деятельности не вызывала сомнений. Как сообщал 9 мая 1914 г. вице-консул в Хое Чирков, прогерманские настроения стали быстро распространяться среди курдской верхушки Макинского ханства, а сами курды «крайне интересуются дотоле неизвестной им Германией» [4. Т. 2. С. 522].

К лету 1914 г., когда на Ближнем Востоке, как и во всём мире, назревали грозные события, германская подрывная деятельность в Иранском Курдистане приняла особенно значительные размеры. Немецкая агентура внушала курдам, что русские скоро уйдут и вновь пойдут турецкие войска, обещали помощь людьми и оружием. Эта агитация нередко имела успех [Там же. Т. 5. С. 57].

Правительство России, которое было кровно заинтересовано в нормализации обстановки в Иранском Курдистане, не могло больше мириться с быстрым увеличением германской опасности вблизи жизненно важных центров страны. В первую очередь российское руководство позаботилось об усилении русских войск в самом Иранском Курдистане и прилегающих к нему районах Ирана, введённых сюда ещё в 1909 г. для подавления революции. К концу 1911 г. русские вооружённые контингенты в Северо-Западном Иране были значительно увеличены [6. Т. 19, ч. 2. С. 245–246].

Другой мерой, осуществлённой царским правительством в конце 1911–1912 г., было расширение консульской службы в Иранском Курдистане. В конце 1911 г. было открыто вице-консульство в Хое, а вскоре и Соуджбулаке.

Наряду с этими мерами российские власти применяли некоторые методы своих соперников. Так, например, в Тавризе и Хое перед войной были открыты русские школы и больницы. Они обслуживали гораздо более широкий круг людей, чем немецкие. Но из-за халатности властей, а также недостатка средств и специалистов русские учреждения находились в неудовлетворительном состоянии, а предложение миссии по их коренной реформе в интересах «задержки германского проникновения» в Курдистан на практике так и не было реализовано [2. С. 191].

В целом к середине 1914 г. кайзеровской Германии удалось достичь в Иранском Курдистане вполне осязаемых политических успехов и подорвать здесь позиции России, что впоследствии отразилось на ходе военных действий в этом регионе во время Первой мировой войны.

Литература

1. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях / сост. и ред. Ю.В. Ключников и А. Сабанин. М., 1925.
2. *Истягин Л.Г.* Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне Первой мировой войны. М.: Наука, 1979.
3. История Ирана / отв. ред. М.С. Иванов. М., 1977.
4. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и Временного правительств. 1878–1917. Сер. III (1914–1917). М. ; Л, 1931–1938. Т. 1–10.
5. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).
6. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и Временного правительств. 1878–1917. Сер. II (1900–1913). М. ; Л, 1938–1940. Т. 18–20.